

МАРИНА ЙОРГЕНСЕН

.....

Счастье как способ путешествия

*Эту книгу
рекомендуют
вам 100
читателей*

«В мире, полном беспорядка,
катастроф и предательства,
можно верить лишь красоте».

— Элизабет Гилберт

Знак качества (ЭКСМО)

Марина Йоргенсен

Счастье как способ путешествия

«ЭКСМО»

2015

Йоргенсен М.

Счастье как способ путешествия / М. Йоргенсен — «Эксмо»,
2015 — (Знак качества (Эксмо))

ISBN 978-5-699-77885-0

Если ты уже не юная девушка, а тебя вдруг бросает жених и начальник готовит приказ о твоём сокращении, что делать? Есть, молиться, любить – уже однажды ответила Элизабет Гилберт. Марина Йоргенсен предлагает свой оригинальный рецепт выживания: бросить все и уехать в Лиссабон. Чтобы там – вдали от родины – наконец-то оказаться дома и понять себя.

ISBN 978-5-699-77885-0

© Йоргенсен М., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Марина Йоргенсен

Счастье как способ путешествия

© Йоргенсен М., текст, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

– Lisboa esta uma linda cidade, – прочитала я вслух последнюю строчку своего домашнего задания.

– Lisboa é uma linda cidade, – поправила меня сеньора профессор. Помните, что я вам объясняла на прошлом уроке? Глагол «estar» используется для того, что может измениться, а глагол «ser» – для того, чтобы идентифицировать или характеризовать кого-либо или что-либо.

Лиссабон и правда красивый город. Город, который радуется, дарит ощущение праздника и беззаботности. Или иллюзию беззаботности? Как бы там ни было, мне нравится это ощущение. Потому что моя новая мантра – «здесь и сейчас». Я решила больше не тратить время на пережевывание ошибок прошлого и переживания о том, как сложится будущее. И Лиссабон мне в этом очень помогает. Этот город расслаблен и авантюрен – а это именно те качества, которых мне не хватает. Его атмосфера пронизана духом странствий. Лиссабон мультинационален, мультикультурен и вообще мультинеподражаем. В этом «котелке Августина» замешен аромат готовящейся пищи, экзотических цветов и долетающий с Кошта Капарики запах океанского бриза.

В языковой школе у меня пятеро одноклассников: шотландец Дэйв, швейцарец Энтони, француженка Николь, японка Ами и очень беременная полька Гоша. Настоящий интернационал, объединенный общей целью – выучить португальский язык. Несмотря на единство цели, мотивы у всех у нас разные.

Герлфренд Дэйва работает в международной фирме и, получив предложение поработать несколько лет в ее лиссабонском офисе, не смогла от него отказаться. А Дэйв не смог согласиться с идеей встречаться с ней несколько раз в году, поэтому в португальскую столицу они переехали жить вместе. Не перевелись в Шотландии романтичные и преданные мужчины! Лиссабон, конечно, не «глубина сибирских руд», поэтому жертва, казалось бы, и не большая. К тому же фирма Дэйвовой герлфренд и квартиру и машину оплачивает. Но, с другой стороны, у Дэйва в Эдинбурге свой бизнес, который, как и все крепкие, но небольшие и не айтишные бизнесы, приносит прибыль, только если постоянно держать руку на пульсе. Дэйв выбрал Лиссабон и любовь, поэтому временно оказался в роли «отчаянного домохозяина». К чему он относится с иронией, но что его (и это сразу чувствуется) напрягает. Дэйв надеется, что, выучив португальский язык, он сумеет перенести свой бизнес в Португалию и снова станет «хлебовыигрывателем». Если перевести «breadwinner» с английского дословно. В смысле добытчиком. Задача осложнена тем, что это его первый иностранный язык. Первый, потому что в языках Дэйв, как он сам признается, не силен.

Швейцарец Энтони работает в одной из международных правительственных организаций, и португальский для него – одна из возможностей карьерного роста. Учитывая, что Энтони уже владеет четырьмя языками, два из которых относятся к романской группе, волноваться за его карьеру не приходится. К тому же ему всего двадцать два года. По европейским образовательно-профессионально-карьерным стандартам – это чистый пубертат.

Николь француженка только наполовину. Папа у нее португалец. Он уехал жить и работать во Францию в молодом возрасте, потом женился на маме Николь, и в семье говорили только по-французски. Сейчас у Николь проснулся интерес к своим корням и она решила заняться изучением португальского языка. И заодно переехать жить в Лиссабон. Полное погружение в язык. «Языковой дайвинг», как она сама это называет. Николь планирует добиться в Лиссабоне профессионального успеха. Амбиции у нее, как у молодого д'Артаньяна, с той лишь разницей, что тот направлялся завоевывать Париж. В перспективе Николь планирует обязательно открыть в Лиссабоне свой консалтинговый бизнес, что, по ее словам, гораздо проще,

чем в Париже. Потому что бизнес-климат в Лиссабоне – как в Париже двадцать лет назад. Непаханое поле с множеством незанятых ниш.

Японка Ами приехала в Лиссабон из Лондона, где она учится в университете, на несколько месяцев, специально ради португальского. И работает по выходным в суши-баре. Я уже несколько дней вымогаю из нее обещание устроить для нас суши-класс. Ами вежливо улыбается, но «да» или «нет» не говорит. По этому поводу немного не в тему, но очень кстати у меня в голове крутится фраза мамы Бриджит Джонс. Когда она рассказывала Бриджит новости о мистере Дарси, сыне их друзей: «Он недавно развелся с японкой. Жестокая нация!» Что касается португальского, то, как объяснила Ами, у Японии масштабные внешнеэкономические отношения с Бразилией и рядом других португалоговорящих стран. Особенно в телекоммуникационном секторе, в котором Ами и собирается трудиться после окончания университета. До того как, по ее словам, «начнутся семья и дети». Учтывая, что Ами всего двадцать лет и что японки раньше тридцати редко выходят замуж, лет десять, а то и пятнадцать на расширение японско-бразильских внешнеторговых связей у Ами есть.

Беременную польку Гошу на самом деле зовут Малгожатой. Но в условиях португальских лингвистических реалий это имя ей кажется чрезмерно напыщенным, поэтому она предпочитает прятаться за уменьшительно-ласкательной вывеской «Гоша». Для Гоши португальский язык не экзистенциальный поиск себя и не карьерное будущее, а жизненное настоящее. Ее муж – португалец. Так что португальский язык с недавних пор – ее среда обитания. С мужем Гоша прекрасно общается по-английски. Но скоро родится сын, и ей бы очень хотелось понимать, о чем папа с сыном будут говорить. К тому же быстрое овладение португальским языком – это прекрасный способ произвести впечатление на родню мужа. Правда, сама Гоша называет своего мужа исключительно «бойфрендом». Потому что их отношения официально не зарегистрированы. Что не помешало ей получить португальский вид на жительство.

– И с чего это ты вдруг собралась учить именно португальский язык? Зачем он тебе нужен? Если уж такая тяга к новым языкам напала, то взялась бы за французский – он очень красивый. Очень! Или за испанский – практично, на нем скоро полпланеты будет говорить. Или китайский – на нем уже полпланеты говорит.

– Я не знаю. Я правда не знаю, почему именно португальский. Хочу, и все тут.

– Девочка моя, ты же мне как родная! И тебе, как родному человеку, я имею право сказать, что такое легкомыслие в твои годы – это очень недальновидно. Неосмотрительно, прямо скажем.

– Тетя Эльза, я вас тоже люблю!

Этот памятный диалог состоялся за две недели до моего отъезда в Португалию, в гостях на даче у моей тети. На самом деле она мне не тетя, а двоюродная бабушка. Но назвать бабушкой эту отменикюренную даму с активной жизненной позицией даже, наверное, у ее пятилетних внуков-близнецов язык не повернется. Так что в наших семейных хрониках она фигурирует исключительно как «наша тетя Эльза».

Что касается португальского языка, то не такой уж он и бесполезный. Из европейских – третий по распространенности. После английского и испанского. И говорят на нем в мире аж целых двести миллионов человек. Помимо, собственно, самой Португалии, на португальском языке говорят в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи. В Экваториальной Гвинее португальский язык является официальным наряду с французским и испанским, в Восточном Тиморе – наряду с языком тетум, а в Макао – наравне с кантонским китайским. И еще Гоа. Это ведь бывшая португальская колония. Там тоже португальский понимают. Что хоть и не принципиально, но все равно приятно. И конечно же на португальском языке говорят в Бразилии. Одна только Бразилия чего стоит! Это ведь половина Южной Америки. Хотя «наша тетя Эльза» наверняка уверена в том, что в Бразилии говорят на бразильском.

Впрочем, если бы я рассказала о настоящей причине своего выбора, то у виска покрутила бы не только моя двоюродная бабушка Эльза, но и вы, уважаемый читатель. Потому что она иррациональна настолько, насколько только можно себе представить.

Глава 2

Когда началась вся эта история? Первого апреля. День юмора, будь он неладен.

«Я тебя больше не люблю!» – отправила я эсмэску Антону.

И тут же получила в ответ: «Я тебя тоже!»

Ну ладно, не любит. Да он жить без меня не может.

«Я пошутила! С первым апреля!»

«А я нет» – таков был лаконичный ответ мужчины, которого я искренне считала почти мужчиной моей мечты.

То, что Антон не шутит, я в тот момент еще не осознала. В смысле в тот момент мне это не пришло в голову даже на уровне нелепого предположения. Потому что Антон... хотя это неважно... или нет, важно, конечно, но об Антоне я расскажу позже. Ну а в тот момент я не сомневалась, что Антон тоже шутит. Он вообще всегда отличался немного странноватым юмором. Но всегда обижался, если я пробовала шутить в его фирменном стиле. Наверное, искренне считал, что в наших отношениях именно ему выдан патент на царапающие душу шутки. Может, и сейчас обиделся? Я набрала его номер. Абонент был недоступен. Мне всегда казалось, что у меня неплохо развита интуиция. Но в тот момент моя интуиция молчала, видимо, решив, что первое апреля – это не просто «день юмора», а календарный выходной для всех. В том числе и для нее, моей интуиции. Хотя дело даже не в интуиции. А в том, что на протяжении всех пяти лет наших отношений, начиная с самого первого дня знакомства, я не боялась потерять Антона. Это он боялся потерять меня. А я его нет. Это странно звучит, но я всегда знала, что в наших отношениях это он – тот, кто любит немного больше. И, что звучит не менее странно, меня это никогда не напрягало. Скорее наоборот, казалось залогом стабильности нашего союза. Его нерушимости. Это сейчас мне отношения, где один любит, а другой позволяет себя любить, кажутся ненормальными. И я даже готова встать на самую высокую трибуну мира, хлопнуть по ней башмаком от Вивьен Вествуд и громко прокричать в микрофон: «Люди! Вы слышите меня? Это! Ненормально!» А тогда я так не считала. И поэтому проглядела тот самый момент (или это был день? или час? или минута?), в который наши отношения начали плавный спуск в никуда. Но в тот момент я еще не догадывалась об этом спуске. Моя интуиция праздновала день юмора (или день дурака?), часы в правом нижнем углу моего лэптопа показывали полдень ноль-ноль, и мой рабочий день был в самом разгаре. «Я подумаю об этом завтра». Мысленно процитировав неунывающую Скарлетт О'Хара, я с головой погрузилась в простыню экселевской таблицы. SWOT-анализ очередной бизнес-единицы. Сильные стороны – слабые стороны, возможности – угрозы. Не инструмент технологии стратегического управления, а настоящая поэма. С элементами триллера.

Сегодня во время ланча коллеги обсуждали дауншифтинг. Тренд, зародившийся не то в Америке, не то в Европе, потихоньку добирается и до России. Кое-как успевшей свыкнуться с мыслью, что слова «карьера» и «амбиции» не являются ругательными. Дауншифтинг – это когда человек посылает свою корпоративную карьеру к чертям собачьим, делая выбор в пользу свободного времени и занятий для души. Тому, что хоть и дает небольшой доход, но дарит ощущение счастья. Будь то ландшафтный дизайн, танцы живота или разведение китайских мопсов. Хотя, наверное, есть счастливики, у кого карьера и является любимым хобби. И те, у кого любимое хобби переросло в карьеру.

Последние два года я работаю в должности заместителя директора департамента маркетинга. Что неплохо для моих лет, учитывая, что фирма, на благо которой я тружусь, не просто большая, а огромная. И известная. Такое место работы – как Байконур, то есть идеальный старт для идеальной карьеры. У меня довольно привлекательная зарплата, чертовски привлекательный соцпакет, и со стороны моя жизнь многим может показаться картинкой из глянце-

вого журнала. Не из «Вог», конечно. Но вполне себе из «Космополитен». В принципе, эта картинка мне и самой нравится. Но почему-то все чаще и чаще на душе скребут кошки и воют собаки. Нереализованностью это точно не назовешь. Я самореализованна. Профессионально состоялась. У меня есть любимый человек...

Черт! Совсем забыла про СМС. Я снова набрала номер Антона. Абонент продолжал оставаться категорически недоступным. Как вологодское сливочное масло в советскую эпоху дефицита.

Неужели пора перекраивать фразу в прошедшее время? «У меня был любимый человек». Я профессионально состоялась? Я самореализованна?

Глава 3

Мой первый день в Португалии. Вместо того чтобы гулять по центру Лиссабона, как это сделал бы на моем месте любой нормальный человек в первый день знакомства со страной, я отправилась в Синтру. Вы спросите меня, почему в Синтру? Потому что на самом деле эта история началась не первого апреля, а гораздо раньше. Примерно на десять лет. Точную дату я не помню, но ее можно посмотреть на открытке, которую я получила от своих путешествующих по Европе друзей. На открытке был замок. Волшебный, разноцветный, нереально-карамельный замок на вершине горы. Визуальные ассоциации? Марципановый торт. Покои спящей красавицы. Или царство эльфов из мистической саги. Если в этой стране есть такие замки, то я обязательно должна увидеть эту страну своими глазами. Обязательно! Вот, собственно, и вся история. Все началось с открытки. И к чему все это приведет, пока совершенно непонятно.

Поезда на Синтру отходят от кружевного вокзала Россиу. Я купила билет в оба конца – *de ida e volta* – и прошла через турникет. Вагон поезда был полупустой, и я без проблем заняла место около окна. По диагонали на противоположной стороне сидела колоритная пара: щуплая дворняжка в попонке расцветки Burberry и ее дородная хозяйка неопределенных лет в бигуди под косынкой и в халате стиля «профессиональная униформа работника торговли». Дворняжка меланхолично смотрела в окно, а ее хозяйка оживленно разговаривала по мобильному телефону.

А вот и мой мобильный замигал всеми цветами радуги через пластиковый карман сумки-торбы. *At first I was afraid, I was petrified, Kept thinkin' I could never live without you by my side...* Ну да, банально, я знаю. Ну а какую еще мелодию вы ожидали услышать от мобильного телефона свежebroшенной с помощью СМС девушки? Первый звонок на новую, вчера вечером купленную во «ФНАКе» португальскую симку. Звонила сестра. Вместо «здрости» начала спрашивать про португальских мужчин. Можно подумать, что я их уже успела рассмотреть. И можно подумать, что они мне действительно интересны.

Не прошло и часа, а по электронному табло на стене вагона поезда уже бежала надпись *Sintra*. Я вышла из вокзала и, не зная, в какую сторону нужно идти, чтобы дойти до центра, пошла налево. По *avenida Dr. Miguel Bombarda*. Дорога, хоть и не круто, шла вниз. Испугавшись, что забреду туда, откуда мне обратно придется карабкаться вверх, как альпинисту, я спросила у проходящего мимо пожилого сеньора, где находится центр Синтры.

– *Desculpe, como eu chego no centro da cidade?*

Несмотря на то что из его словоохотливого ответа я поняла всего несколько слов, нужную мне информацию я уловила. Моя левосторонняя направленность меня не подвела. Есть мнение, подтвержденное маркетинговыми исследованиями, что люди имеют тенденцию идти направо. Этой особенностью человеческой психологии пользуются маркетологи с мерчендайзерами, раскладывая на полках супермаркетов свой товар.

Центр Синтры находится именно налево от вокзала. Нужно идти *sempre en frente*, то есть прямо вперед, вдоль *Alameda de volta do Duche*.

Вдоль плавного серпантина пешеходной *Alameda de volta do Duche* стоят скульптуры современных португальских художников. Почти все концептуально-безликие. Как это и водится у современного искусства. Но одна из них смешная. Подошла ближе, чтобы прочитать подпись. Автор *Beatriz Cunha*. Называется *Aura*. Аура? А что, похоже! Именно так сейчас моя аура и выглядит: потрепанные крылышки, толстенькие ножки и нос по ветру в погоне за новыми впечатлениями, ощущениями, приключениями. Если не перестану пирожные трескать, то ножки станут толстенькими не только у моей ауры, но и у меня лично. Будучи разочарованной в результатах собственных усилий по строительству счастья в личной жизни, я сейчас испытываю огромную потребность в сладком, вкусном, мучном и шоколадном. Знаю, что

не выход. И что лучше бы я пила зеленый чай и медитировала. Под лучами весеннего португальского солнышка особенно остро начинаешь осознавать, что в человеке все должно быть прекрасно, а не только мысли.

В каждом португальском городе есть своя фирменная выпечка. Фирменное лакомство Синтры – *queijadas*. Миниатюрные сырны корзиночки. Нечто среднее между пирожным и печеньем. В *Queijadas da Sara* я заказала чашку эспрессо и парочку кейжадаш. Кофейные паузы – это так по-португальски!

В туристическом бюро около *praca da Republica* я взяла карту Синтры и узнала, что *Palacio Nacional da Pena* закрыт по понедельникам. То, что сегодня вторник, я восприняла как знак «на удачу». Еще в туристическом бюро мне рассказали, что в то время как в Лиссабоне в 2007 году объявляли новые чудеса света, португальцы параллельно создали свой, национальный, список чудес. Вошел в него и мой волшебный замок.

От туристического бюро до Паласио ходят рейсовые автобусы. Десять минут по крутой спирали дороги. И вот он. Замок моей мечты.

Скажу честно, я очень боялась разочарования. Что фото с открытки не совпадет очертаниями с реальностью. И уж подавно с моими фантазиями на тему этой реальности. Первый взгляд. Первое впечатление. Именно оно является самым ценным, со временем трансформируясь в жемчужины воспоминаний. Мой зачарованный замок меня не разочаровал.

Гуляя по анфиладам, я пыталась разгадать загадку замка. Пробовала разобрать на составляющие его очарование. Но это занятие я бросила быстро. Потому что сказку невозможно разобрать на ингредиенты. Их перечисление столбиком ничего не даст. Затейливая цветовая палитра несочетаемых, казалось бы, цветов: желтый, розовый, светло-фиолетовый и светло-кирпичный. Архитектурный стиль: сплав готики, ренессанса, мануэлино и арабского стиля. Интерьер: элегантный, экстравагантный и романтический. С элементами эзотерики и китча. Я стояла на смотровой площадке замка. Вид с нее – изумительный. Но боже, какой сильный ветер! Выворачивает душу наизнанку. Предприимчивые португальские старушки около входа в замок продают вязаные свитера. В те времена, когда кондиционеры еще не были придуманы, Паласио был создан как убежище от летнего зноя. Даже если внизу температура подбирается к плюс тридцати, вокруг замка всегда прохладно. Моя джинсовая куртка пришлось как нельзя кстати, но лучше бы к ней еще и большой мохнатый шарф с варежками. А то мои пальцы вот-вот окоченеют и выронят фотоаппарат.

По утопающей в зелени Синтре приятно гулять. Здесь удивительный микроклимат и аромат эвкалиптовых деревьев. Синтра настраивает на романтический лад. Не романтический с уклоном в личную жизнь, а, что ценно, абстрактно романтический. Недаром этот город восхищал лорда Байрона. Он даже посвятил Синтре отрывок в одной из своих поэм. Я, конечно, не Байрон, но мне тоже Синтра кажется местом идеальным для поиска вдохновения. Здесь хочется писать дневник или просто сидеть на скамейке, которых множество вдоль тенистых аллей. Рисовать в органайзере планы. На день, на неделю, на жизнь...

Я бросила монетку в фонтан и загадала забыть о существовании Антона.

Глава 4

Наши отношения с Антоном начались так же странно, как и закончились. Мы познакомились случайно. В кафе, где было очень многолюдно, потому что время было обеденное. Я вставала из-за стола, а он как раз собирался его занять. Второпях я оставила на столе свой телефон, а Антона так и вообще не заметила. Точнее, не успела рассмотреть. Зато Антон успел меня рассмотреть. Судя по тому, что сразу взял курс на «вы привлекательны, я чертовски привлекателен – чего время терять». В его исполнении в этом даже не было пошлости. В своей прямолинейности он был очарователен, как паровозик из Ромашкова.

Обнаружив пропажу, я, скорее для очистки совести, чем в надежде вернуть телефон, набрала свой номер.

– Это Антон, – услышала я на другом конце «провода».

– А это хозяйка телефона, по которому вы сейчас разговариваете, – максимально вежливым тоном представилась я.

– Здравствуйте, прекрасная незнакомка! Где и когда я смогу вернуть вам вашу потерю?

Мы встретились в том же кафе во время обеденного перерыва. Потом еще раз. И еще. И еще. Мы болтали понемногу обо всем, но главным образом обо мне. Антон говорил, что я – самая большая ценность в его жизни, что он меня недостойн, что он благодарит тот день, когда я забыла свой мобильный на столике в кафе. Наши отношения перетекли в постельную плоскость плавно, как во время путешествия на машине в зоне Шенгена одна страна перетекает в другую.

Антон подкупил меня своей основательностью, которая на поверку оказалась болтовней, и не более. Он умел делать красивые жесты, но брать ответственность за наши будни, быть главой «семьи» пришлось мне. У Антона всегда хватало денег на модный галстук, коктейль в «Боско-баре» или даже на новый парфюм для меня, но оплата бензина, телефонных счетов и субботнее пополнение холодильника в «Кэш энд Кэрри» не входило в сферу его интересов. Он постоянно говорил о том, что вот-вот заключит мегаэксклюзивный многомиллионный контракт, а я, как самый неприхотливый соловей, с удовольствием кормилась его баснями.

Фирменным из его красивых жестов был завтрак в постель. Как в кино: на подносе и с улыбкой. Просыпайся, милая! Тебя ждет новый день и завтрак. Джем, круассанчики, молоко в молочнике, маслице в розетке. А какой он делал омлет! Один Антошин омлет стоил мессы.

А я все еще была не уверена, стоит ли мне начинать (или это называется продолжать?) с ним отношения. Когда я рассказала про завтрак в постель подругам, они вынесли единогласный приговор: «братъ». Ну я и взяла его. Как платье. Которое вроде и ничего, но не так сидит. Потому что не тот размер. Что может быть хуже, чем купить платье неподходящего размера? Купить неподходящего размера туфли. Поставить на полку и любоваться.

По контрасту с омлетом, профессиональная Антошина жизнь на момент нашего знакомства была совершенно невнятной. Хотя на его визитной карточке стояла величавая надпись: «директор». Антон директорствовал в рога-копыта-образной фирме, из тех, что во множестве открывали в начале девяностых, а в конце девяностых забыли закрыть. Фирма занималась всем понемногу, но главным образом чем-то оптовым. На работе Антон редко появлялся раньше одиннадцати. То есть время на готовку завтраков у него было. В какой-то момент мне надоело, что Антон занимается непонятно чем, и я устроила его работать в риелторскую фирму моего бывшего одноклассника и, по совместительству, соседа по лестничной площадке. Сначала Антон принял мое предложение в штыки. Не царское это дело – работать обычным специалистом. Но поскольку начальная зарплата была немного больше его директорской и обещались перспективы, то крыть ему особо было нечем. Он милостиво согласился попробовать, а потом втянулся так, что за пару лет дорос до директора подразделения. И даже начал зараба-

тывать приличные деньги. Полностью выплатил кредит за свою машину, обставил нашу кухню новой «Икеей» и даже свозил меня на неделю в Париж.

Я его слепила из того, что было. А потом, что было, то и полюбила. Знакомая песня, не правда ли? Мне казалось, что все наладилось. Что все хорошо и будет еще лучше. А потом еще лучше. А тем временем незаметно подкралось первое апреля.

Ради кого меня бросил Антон, я узнала совершенно случайно. Моя заместительница моложе Антона на десять лет, хорошенькая натуральная блондинка, похожая на Шарлиз Терон, не глупа. А мне так хотелось, чтобы она была молоденькой дурочкой. Ключевое слово «дурочка». С длиной извилин короче, чем ее мини-юбка. Но она, как назло, не дурочка. И даже, скорее всего, умна. Только не падайте в обморок, но я навела справки о ее успеваемости. Что было несложно, потому что она, ко всем своим прочим достоинствам, студентка вуза, в котором я преподаю по субботам на четверть ставки. К счастью, не в ее группе. Познакомились они на ступеньках этого самого вуза, пока Антоша ждал меня на крыльце. То есть получается, что я ему сама подарила под ключ карьеру, возможность купить коня и принцессу в придачу. А принцессин папа наделит Антошу в лучших традициях мыльных опер или русских народных сказок про Емелю на печи половиной царства. Разведка донесла, что папа у нее – волшебник. Ну не такой, чтобы прямо совсем ВОЛШЕБНИК, но за Антошину карьеру можно теперь не волноваться. Остается надеяться, что начальственный папа уважать себя заставит и скрутит Антошу в бараний рог или какую другую каральку, потому что... потому что, например, на дух не переносит запах табака.

Из моего сумбурного рассказа вам может показаться, что я – расчетливая самовлюбленная стерва, использовавшая невинного романтического мальчика, но на самом деле я была наивной влюбленной дурой.

Я, ненавидящая запах сигарет, всегда покупала Антоше его любимую марку. Я, приходя домой усталая как собака, всегда находила в себе силы засесть за написание Антошиных рефератов. Считала себя виноватой в том, что вытащила его из академического отпуска, в котором он числился чуть ли не с прошлого века. Я помогла ему взять кредит на машину. После чего со мной почти месяц не разговаривала моя семья, искренне считая (и я, в принципе, их понимаю), что у девочки совсем крыша съехала.

И вообще этот маленький мальчик младше меня всего на год. К тому же не календарный, а академический. Все, с маленькими мальчиками покончено! Ну, или когда я войду в возраст, в котором Пугачева познакомилась с Киркоровым... Может быть, тогда...

Я открыла свой лэптоп, чтобы проверить почту. Новых писем – ноль. Зато спама, как всегда, на страницу. Может быть, завести себе новый почтовый ящик? Хотя с таким спамом, как мой, необходимость в рассылке анекдотов отпадает. Главный перл сегодняшнего спама: «Оружие с доставкой, лицензии». Очень своевременно! «Самый большой выбор и специальные предложения». Воспользоваться, что ли? Я в красках представила, как покупаю у некоего Сергея автомат Калашникова, и меня такой смех разобрал. Я представила перепуганное Антошино лицо. Нет, пусть живет зайчик. Наивному прекрасному полу на радость.

Антон сказал, что я такая самодостаточная, эффективная и целеустремленная, что около меня он не ощущает себя мужчиной. Что ему надоело, что я командую, что наши отношения крутятся только вокруг меня. Что если он останется со мной, то у него разовьется комплекс неполноценности. Что он устал жить с женщиной, которая специализируется на быстрых конях и горящих избах. Что женщина должна быть женщиной. Слабой. А я, оказывается, воплощение охотницы на мамонта.

А я, между прочим, слабая. Вы думаете, что я не мечтаю о том, чтобы обо мне заботились?

Хотя... меня всегда умиляли все эти рецепты семейного счастья: «Если вы умнее его, ни в коем случае не показывайте ему это».

...И как жалко потраченных на него пяти лет! Во рту осталось горькое послевкусие несбывшихся надежд. И ожиданий.

Если мужчина говорит, что он вас недостойн, то так оно и есть. К сожалению, некоторые девушки (не будем стоя перед зеркалом показывать пальцем) понимают эту истину слишком поздно.

Глава 5

Помните анекдот, в котором на улице случайно встречаются одноклассники и на вопрос «как дела?» один из них отвечает, что жизнь как зебра, в черно-белую полосу, и сейчас у него черная полоса. А потом они снова встречаются через некоторое время. И он на вопрос «как дела?» отвечает: «Помнишь, я тебе сказал что у меня была черная полоса? На самом деле она была белой, а черная – это сейчас». Вот так и в моей жизни. Сначала от меня отказывается мой любимый мужчина, а потом от меня отказывается моя работа. Тоже, в принципе, любимая. В отношении с которой я инвестировала способностей, времени и сил не меньше, чем в отношении с Антоном. Ну а если уж быть точной – то намного больше. Я, конечно, в курсе, что в стране кризис. И что у нас на работе идут сокращения. Но то, что сокращение коснется меня, я не могла себе представить и в самом страшном сне. Хотя, если посмотреть на это через призму любой экономической теории, то все логично. В условиях кризиса микроэкономическая единица – предприятие – для поддержания своей ликвидности обычно начинает оздоровительные процедуры с сокращения своих непроизводственных расходов, то есть расходов в областях, не участвующих напрямую в создании добавленной стоимости, в получении дохода. Типичный пример таких расходов – маркетинг. Наш генеральный нудно вещал о проявлении воздействия негативных тенденций мирового кризиса, об ухудшении финансово-экономического положения на предприятии, про оптимизацию структуры затрат и антикризисные управленческие воздействия на бизнес-процессы предприятия. Наш генеральный обладает классическим «производственным» менталитетом, поэтому доказывать ему, что гораздо большую экономию можно было бы получить, начав с оптимизации оборотного капитала, закупок и транспортных расходов, – напрасная трата нервных клеток и ораторского искусства. Потенциал маркетинговых инструментов в условиях кризиса для него такая же абстрактная тема, как и полеты на Марс. Он все давно решил. Сокращение отдельно взятой меня и некоторых других «счастливиц» он решил провести не просто, а с подвывертом. Предлагается написать «по собственному желанию», а потом заявление о приеме на работу во что-то не то дочернее, не то входящее в концерн. За гораздо меньшую зарплату и большее количество рабочих часов. Пересмотр коммуникационных бюджетов и рациональное использование средств в переводе с генерального на русский язык означают, что объем заданий, ранее распределенный на трех человек, теперь будет переложен на мои хрупкие плечи. Мне, конечно, не привыкать работать от забора и до обеда...

Мне захотелось закрыть глаза и очутиться на необитаемом острове. Или где-нибудь еще дальше. Хьюман ресосес искусственно оптимистичным тоном хорошо поддатого Деда Мороза на школьном утреннике повествовала про конкурентоспособность компании, лояльность сотрудников и про использование кризиса в качестве точки роста для реализации новых возможностей. «Любой кризис – это новые возможности», – процитировала она в конце своего выступления Уинстона Черчилля.

В стране кризис, в голове полный кризис... Моя жизнь – это бег вперед по инерции... Просто так в жизни ничего не происходит. Судьба посылает сигналы. Заставляет сделать паузу и... нет, не скушать «Твикс», а задуматься о том, куда бежим.

– А что, если я не напишу по собственному желанию? – спросила я.

– Тогда нам все равно придется вас уволить, сократить. Согласно программе действий, утвержденной советом директоров...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.